



**ЕСАКОВ  
ГЕННАДИЙ  
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

заведующий кафедрой уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», советник Адвокатского бюро «ЗКС», доктор юридических наук, профессор

## РАЗМЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В статье освещаются размерные признаки в уголовном законе, их историческое развитие и значимость сегодня. Данные признаки широко используются при определении экономических преступлений. Существует несколько общих проблемных вопросов в связи с их содержанием и методикой подсчета. По своей сути данные признаки используются как средство создания отягчающих наказание обстоятельств в экономических преступлениях, так что они предназначены для дифференциации наказания. Тем не менее статистика показывает, что имеет место или дисбаланс в правоприменении (когда число осужденных за преступление с таким отягчающим признаком превышает число осужденных за основное преступление), или дисбаланс в назначении наказания. На примере мошенничества в особо крупном размере может быть выявлено, что размер похищенного не имеет какого-либо ярко выраженного влияния на назначение наказания. Исторический анализ показывает, что до революции размерные признаки не были широко распространены в уголовном законе. В советское время эти признаки стали использоваться все больше и больше. К концу 1980-х гг. некоторые из них были приблизительно определены в судебной практике, однако большая их часть не была определена ни в судебной практике, ни в теории уголовного права. Для улучшения ситуации предлагаются некоторые шаги *de lege ferenda*. Основным шагом могло бы стать исчисление размерных признаков относительно с экономическим положением потерпевшего, т.е. с использованием уменьшения активов организации в процентах как критерия. Вторым шагом могло бы стать сокращение случаев использования размерных признаков в уголовном законе.

**Ключевые слова:** мошенничество, ущерб, криминообразующий признак, размер наказания, преступления в сфере экономики, крупный размер



89 379 868 руб. 08 коп., 6 лет и 5 лет 6 месяцев лишения свободы двум соучастникам, 3 года лишения свободы условно третьему соучастнику (23.05.2019, дело № 10-8045/2019);

106 404 281 руб. 45 коп., 7 лет 6 месяцев лишения свободы одному соучастнику, по 7 лет лишения свободы четверем соучастникам и 6 лет 9 месяцев лишения свободы шестому соучастнику (18.04.2019, дело № 10-4121/2019);

140 737 807 руб. 63 коп., восемь осужденных, 6 лет 9 месяцев лишения свободы трем соучастникам, 6 лет 8 месяцев и 5 лет 9 месяцев лишения свободы еще двум соответственно и по 2 года 9 месяцев лишения свободы еще трем соучастникам (25.04.2019, дело № 10-6075/2019);

246 087 258 руб., 5 лет лишения свободы (19.03.2019, дело № 10-3785/2019);

313 695 942 руб. 85 коп., 3 года 2 месяца лишения свободы (11.09.2019, дело № 10-17063/2019);

1 302 729 888 руб., 5 лет лишения свободы (27.03.2019, дело № 10-3415/2019).

Если ограничиться хищениями на сумму до 25 млн руб. и представить назначенные наказания в виде диаграммы, то получится следующее (рис. 1).

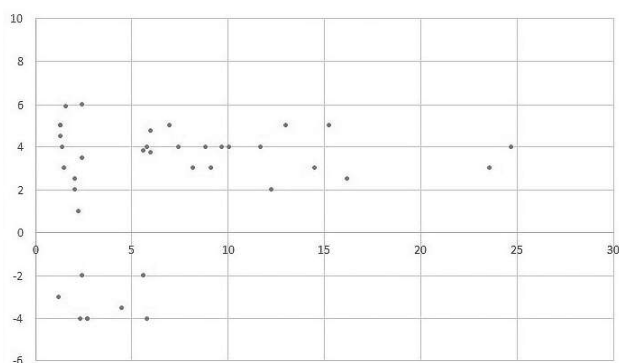


Рис. 1. Соотношение сроков лишения свободы (вертикальная ось<sup>14</sup>) с размером хищения (горизонтальная ось)

<sup>14</sup> Отрицательные цифры означают условное осуждение.

Диаграмма очевидно не оправдывает ожиданий отсутствием сколько-нибудь видимого общего тренда на повышение сроков лишения свободы с повышением размера хищения; наоборот, наблюдается уменьшение сроков лишения свободы, превышающих 4 года (всего 3 против 12), по мере превышения размером хищения суммы в 6 млн руб. (т.е. чем больше хищение — тем меньше срок?!<sup>15</sup>). Приговоры к условному лишению свободы вообще выбиваются из какой-либо логики, поскольку им противостоят большие реальные сроки за меньшие суммы. Справедливости ради надо отметить, что с увеличением размера хищения вновь появляются сроки, начиная с 5 лет и до 7 лет 6 месяцев лишения свободы, хотя в целом картина напоминает синусоиду, где пики в сроках достигаются на малых (до 6 млн) и средних (30–250 млн) суммах, а провалы в сроках — на промежуточных и сверхкрупных суммах.

При этом рассмотрение дела в особом порядке или с признанием вины не влияет существенно на суровость приговора<sup>16</sup> (выборка по тем же источникам и правилам, что и выше):

1,4 млн руб., 2 года 6 месяцев лишения свободы (17.04.2019, дело № 10-6316/2019);

1 511 140 руб., 3 года 6 месяцев лишения свободы (23.07.2019, дело № 10-11710/2019);

<sup>15</sup> Несмотря на всю парадоксальность этого вывода, он имеет под собой своего рода эмоциональную основу. Скорее всего, хищения на небольшие суммы связаны с причинением ущерба гражданам, где последствия, скажем так, осязаемы в плане наличия конкретного потерпевшего, чье материальное благосостояние существенно ухудшилось. Наоборот, с увеличением суммы ущерб скорее всего причиняется юридическому лицу, которое само по себе испытывать те же нравственные страдания в связи с совершением преступления не может, да и причиняемый хищением ущерб не ухудшает существенно материальное благосостояние юридического лица.

<sup>16</sup> Важное замечание: скорее всего, рассмотрение дела в особом порядке или с признанием вины дает намного большее число приговоров к условному лишению свободы, чем при рассмотрении дела в общем порядке. По апелляционной практике Московского городского суда это отследить нельзя, так как очевидно, что приговоры к условному лишению свободы обжалуются в единичных случаях. Это предположение, возможно, истинно постольку, поскольку судебная статистика показывает, что из 4184 лиц, осужденных в 2018 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ (по основной квалификации), 2336 (55,8%) были осуждены к реальному лишению свободы и 1776 (42,4%) — к условному. Возникает ощущение, что в особом порядке к условному лишению свободы должно приговариваться большее число осужденных, чем в общем.